

УДК 94 (639.1)

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-4-311-323

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВА ОХОТЫ КОРЕННЫМ МАЛОЧИСЛЕННЫМ НАРОДАМ РОССИИ С XIX ПО XXI ВЕК

С. И. Миньков, Е. К. Целыхова

*Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора
Б. М. Житкова, г. Киров, Российская Федерация*

Аннотация. На сегодняшний день в России проживает 40 коренных малочисленных народов Севера. Для многих из них важной составляющей жизненного уклада в прошлом и настоящем является охота, мясо добытых зверей и птиц составляет основу рациона, а добываемые шкуры животных – возможность изготавливать традиционную одежду или приобретать необходимые для жизни товары. На протяжении исторического периода аборигенное население в целом имело ряд закрепленных преимуществ, позволявших ему беспрепятственно добывать охотничьих животных для собственных нужд, приобретения товаров и уплаты налогов. В зависимости от исторического периода состав этно-социальной группы, имеющей право свободной охоты, произвольно менялся, постепенно сокращаясь. В статье на основе анализа нормативных правовых актов рассматривается история трансформации права сибирских коренных народов на свободную добычу охотничьих животных с начала XIX в. до настоящего времени, диахроническая изменчивость этой группы и ее современный состав. Работа выполнена методом сравнительного правоведения и историко-политического исследования права. Отдельно анализируется возможность использования полагающихся ей преференций в области охоты и связанные с этим коллизии в современном законодательстве. Россия. Исследование показало, что закрепленное право коренных народов на неограниченную охоту является одним из претерпевших наименьшие изменения положений, отраженных в большинстве нормативных правовых актах сферы охоты, однако право на охоту коренных народов всегда было нестабильным, но на протяжении всего рассмотренного периода оно было особенным, произвольно предоставляемым различным социальным и этническим группам. Современные нормативные правовые акты в этой сфере содержат большое количество противоречий, чем вносят прямые и явные ограничения беспрепятственного доступа к природным ресурсам.

Ключевые слова: охота, история охоты, охота в Сибири, коренные малочисленные народы, закон об охоте, право на охоту, традиционная охота

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Миньков С. И., Целыхова Е. К. Особенности предоставления права охоты коренным малочисленным народам России с XIX по XXI век // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 4. С. 311–323 DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-4-311-323>

FEATURES OF GRANTING HUNTING RIGHTS TO INDIGENOUS PEOPLES OF RUSSIA FROM XIX TO XXI CENTURY

S. I. Minkov, E. K. Tselykhova

*All-Russian Research Institute of Game Management and Fur Farming named after Professor B. M. Zhitkov,
Kirov, Russian Federation*

Abstract. Today, more than 40 indigenous peoples live in Russia. For many of them, hunting is an important component of the way of life in the past and present, the meat of hunted animals and birds is the basis of the diet, and the skins of animals are the opportunity to make traditional clothes or source of money for purchasing goods necessary for life. Throughout the historical period, the aboriginal population as a whole had a number of legally enshrined advantages that allowed them to freely harvesting game animals for their own needs, purchase goods and pay taxes. Depending on the historical period, the composition of the ethno-social group with the right to unlimited hunting arbitrarily changed, gradually decreasing. Based on the analysis of legal acts, the article analyzes the history of the transformation of the right of Siberian indigenous peoples to free hunting from the

beginning of the 19th century until now. The diachronic variability of this group and its modern composition are also described. The work was done using the method of comparative law and historical and political research of law. The possibility of using preferences entitled to it in the field of hunting and the associated conflicts in modern legislation of Russia are analyzed separately. The study showed that the enshrined right of indigenous peoples to unlimited hunting is one of the provisions that have undergone the least changes, reflected in most of the regulatory legal acts in the field of hunting. However, the hunting right of indigenous peoples has always been unstable, but throughout the entire period under consideration it was special, arbitrarily granted to various social and ethnic groups. Modern regulatory legal acts in this area contain a large number of contradictions, which introduce direct and explicit restrictions on unhindered access to natural resources.

Keywords: hunting, history of hunting, hunting in Siberia, indigenous peoples, hunting laws, hunting right, traditional hunting

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Minkov S. I., Tselykhova E. K. Features of granting hunting right to indigenous peoples of Russia from XIX to XXI century. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2023, vol. 9, no. 4, pp. 311–323. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-4-311-323>

Введение

Согласно Единому перечню коренных малочисленных народов Российской Федерации, в нашей стране проживают 47 коренных малочисленных народов¹. Из них 40 являются коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации².

По этой причине вопрос предоставления им права добычи охотничьих ресурсов в объемах, необходимых для обеспечения собственных потребностей, и его законодательного закрепления в нормативных правовых актах является крайне важным в современной социально-экономической ситуации, при которой рентабельность промысловой охоты сомнительна, а проблемы обеспечения продовольственной безопасности отдаленных регионов нашей страны актуальны.

В исторической и современной научной литературе тема истории прав и положения коренных народов в наибольшей степени связана с характером присоединения Сибири и Дальнего Восто-

ка к России, поскольку он является определяющим критерием взаимоотношений русского и местного населения, его насильственности или добровольности, а соответственно, и специфики правоотношений. Однако единого мнения на этот вопрос не существовало и не существует [1, с. 124–136; 2, с. 20–28]. В царской России и первые годы советской власти доминировала теория завоевания или покорения, с середины 30-х годов XX века начала набирать популярность теория присоединения, которую сменила теория вхождения или даже мирного вхождения. Причина этого заключается в нескольких факторах: многообразии племен, объединенных под названием «инородцев», наличии определенных исторически сложившихся взаимоотношений между ними (территориальных войн и т. д.), особенностях психологии людей, находящихся на стадии родоплеменного строя, столкнувшихся с более развитой и сложно организованной, но тем не менее средневековой цивилизацией (русскими) с ее на тот момент достаточно примитивными представлениями о гуманности.

Все это, будучи помноженным на идеологические требования каждой эпохи, предъявляемые к исследователям при рассмотрении данного вопроса, ставит под вопрос саму возможность объективной комплексной оценки повсеместно происходивших событий даже в синхроническом плане, оставляя лишь перспективы реконструкции локальных географических и местных вариантов на основе архивных данных, записок первопроходцев

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255 О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации (с изменениями на 18 декабря 2021 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102065057/> (дата обращения: 23.07.2023).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 года N 536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (с изменениями на 26 декабря 2011 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901976648/> (дата обращения: 23.07.2023).

и так далее. Наиболее перспективным с точки зрения достоверности нам представляется изучение вопроса прав «инородцев» или «коренных народов» путем анализа законодательной базы, которой были закреплены их права. Однако, подчеркнем, что аспект реализации этой правовой базы «на местах», скорее всего, будет рассмотрен лишь фрагментарно, и полную достоверную картину получить вряд ли удастся.

Тема прав коренных малочисленных народов освещена достаточно широко. Хорошо изучены вопросы государственной политики Российской империи и советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [3], историографические и социальные стороны государственных реформ в области традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера [4], система государственного управления инородцами в Российской империи, включающий структуру власти, судопроизводство и налогообложение [5] и др.

Анализируется современное законодательство о традиционном природопользовании коренных малочисленных народов с акцентом на право ведения традиционной охоты [6], правовое регулирование земельных и природоресурсных отношений коренных народов [7], законодательные и организационные меры, направленные на обеспечение охотничьего промысла в Сибири в целом [8], опыт защиты прав коренных малочисленных народов в Конституционном суде России [9].

Однако до настоящего момента не было подвезгнуто комплексному изучению историческое изменение правового статуса данной значимой части населения Российской Федерации в сфере охоты, изменение степени ее правовой защищенности в этой области согласно закреплённости охотничьих предпочтений в нормативных правовых актах.

Это обуславливает необходимость проведения исторического анализа нормативных правовых актов, определяющих право коренных народов на использование охотничьих ресурсов и охотничьей продукции, а также подробного рассмотрения его актуального состояния.

Таким образом, целью проведенного исследования стала историческая оценка охотничьих прав и свобод категории лиц, именуемых в современном Федеральном законе № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» населени-

ем, «для которого охота является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹.

В рамках поставленной цели был решен ряд задач: собран комплекс нормативных правовых актов, из которого проведена выборка пунктов, регламентирующих охоты рассматриваемой группы населения, проведен их синхронический и диахронический анализ и сделаны выводы об исторической изменчивости и современном состоянии охотничьих прав и свобод аборигенного населения.

Методы и материалы

Исследование проводилось путем изучения комплекса нормативных правовых актов с начала XIX в. до настоящего времени методом сравнительного правоведения и историко-политического исследования права.

Права и свободы «инородцев» царской России

В нормативных правовых актах, описывавших сферу охоты в течение рассматриваемого периода, фигурирует ряд терминов, характеризующих некоторые группы такого населения. В «Уставе городского и сельского хозяйства» используются термины «сибирские инородцы», «инородцы» и «коренные жители»².

Там же указано, что охота на территории Сибири не ограничена по времени года, а инородцы «имеют полную свободу» заниматься ими на землях, «их роду назначенных». На землях же иного рода для этого требовалось специальное разрешение правообладателей охоты. Сибирским казакам в местах их проживания разрешалось заниматься любыми промыслами по их желанию. Здесь же был сделан акцент на важный этический нюанс: земскому начальству предписывалось наблюдать за тем, чтобы станичные казаки при реализации своих прав не притесняли коренных жителей, присваивая себе их родовые участки. В тех же местах, где разделения на родовые участки не существовало, жители пользовались

¹ Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 N 209-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (дата обращения 23.07.2023).

² Сборник законов об охоте. СПб. : Тренке и Фюсно. 1878. 55 с.

равным правом промысла, и казакам предоставлялось «разделять сие право с ними»¹.

В «Правилах об охоте 1892 г.» вопрос об охоте «инородцев» напрямую не рассматривался, однако в книге «Закон об охоте 3 февраля 1892 года» Н. В. Туркин писал, что, «сибирские инородцы производят звериные промыслы в Сибири по правилам, изложенным в Учр. Упр. Инородцев и в Законах о Состояниях (ст. 850)»².

В Уставе «Об управлении инородцев от 22 июля 1822 г.» эта категория лиц названа «обитающими в Сибири инородными племенами», которые разделялись на оседлые, кочевые и «бродячие или ловцы», переходящие с одного места на другое, а также «инородцы»³.

Устав «Об управлении инородцев» указывал, что «инородцы» свободно могут заниматься местными промыслами на водах и землях, принадлежащих их роду. Кроме того, россиянам запрещалось самовольно селиться на землях, принадлежащих инородцам. «Инородцы» имели право продавать свои произведения и продукцию лова в городах, селениях и на учрежденных ярмарках. Примечательно, что отдельным пунктом предписывалось устранить всякие препятствия в торговле и промышленности «инородцев», доставить им удобство к исполнению различных их обязанностей, что предполагало точное определение налогов, особенные правила на взимание оных, обеспечение простоты сделок и уменьшение промедлений и убытков, с ними связанных. Подобное особое отношение объяснялось несколькими ключевыми факторами: непостоянством их жительства, степенью гражданского образования, простотой нравов, особыми обычаями, особенностями питания, трудностью контактов, недостатком монеты в обращении, недостатком способов реализации на месте продукции охоты, рыбалки и изделий.

Помимо прочих льгот, применялась практика казенных продаж, направленная на сдерживание цен на такие необходимые «инородцам» продукты, как хлеб, соль, порох и свинец. Все эти

вещи могли без помех свободно привозить и продавать люди, имеющие право торговли. При этом в случаях угрожающего голода требовалось «не только прибыли не налагать, но позволяется уменьшать продажную цену против истинной, если необходимость в том надлежащим образом будет доказана». В годы хорошего улова зверей и рыбы содержание бедных семейств возлагалось на попечение старост. В годы плохого улова гражданский губернатор имел право назначить необходимое число провизии в раздачу беднейшим безвозмездно. В случае отсутствия у «инородца» денежных средств, разрешался платеж звериными шкурами по той самой цене, по какой такая шкура принималась в подати. Особым было и налогообложение: родовые управления по росписям, сделанным для каждой семьи, обязаны были определить назначение, сколько именно каждое семейство должно было внести звериными шкурами или деньгами, смотря по успеху промыслов и состоянию каждого. Отдельная глава устава регулировала сдачу «рухляди» – звериных мехов. При этом оговаривалось, что все «инородцы» имеют право платить мехами, за исключением ценных мехов черных и чернобурых лисиц, точно также, как наличными деньгами, сообразно с оценкою все подати и повинности, а также покупать в казне хлеб, порох и свинец⁴.

Большинство положений данного устава продолжало действовать до 1917 г., сохраняя привилегированное положение «инородцев», предоставляя им ряд свобод, в том числе и в охотничьем деле, составлявшим основу благополучия многих из них.

В «Законах о Состояниях» фигурируют «сибирские инородцы», «самоеды Архангельской губернии», «калмыки, кочующие в Астраханской и Ставропольской губерниях» «киргизы внутренней орды, «инородцы областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской, инородческое население Закаспийской области», а также еврей⁵.

В силу того что данная книга фактически являлась сборником норм из различных нормативных правовых актов, собранных по определенным

¹ Сборник законов об охоте. СПб. : Тренке и Фюсно. 1878. С. 10.

² Туркин Н. В. Закон об охоте 3 февраля 1892 года: С ист. очерком и мотивами, с прил. оставшихся в силе законоположений об охоте и таблиц сроков охоты. М. : Тип. М. Г. Волчанинова, 1892. С. 154.

³ Полное собрание законов Российской империи с 1849 г. Т. 38. № 29. СПб.: Тип. 2-го отделения собственной е. и. в. канцелярии. 1850. С. 394–416.

⁴ Там же С. 394–416.

⁵ Канторович Я. А. Законы о состояниях (Св. зак. т. IX, изд. 1899 г., по Прод. 1906, 1908 и 1909 гг.). 2-е изд., знач. доп. Неофиц. изд. СПб. : изд. юрид. кн. скл. «Право». 1911. С. 422.

темам, то есть своего рода «рабочей книгой» юриста, имеет смысл привести лишь те тонкости охотничьего права, которые не были названы выше. Так, к примеру, все оседлые «инородцы» сравнивались с русскими в правах и обязанностях, за исключением оседлых «инородцев» Командорских островов, которые, как и все российские подданные, пользовались покровительством общих государственных законов, однако не должны были платить ни ясака, ни податей и не несли никаких других повинностей. Аналогично и «бродячие» инородцы – «ловцы» не несли никаких денежных повинностей и не обязаны были нести расходы по содержанию степного управления. На выделенных им для кочевков «целых полосах»¹, границы которых определялись лишь с закрепленными участками оседлых племен, им позволялось переходить для промыслов из уезда в уезд и из губернии в губернию «без всякого стеснения»². Интересный нюанс: все самоеды в Архангельской губернии, в Мезенском и Печорском уездах в Тиманской, Канинской и Большеземельской тундрах включались в разряд «бродячих инородцев», кочующих по рекам и урочищам.

Эта оговорка объяснялась необходимостью избежать присоединения самоедов к «оседлым инородцам», поскольку при переписях устанавливалось, что некоторые из них проживали в постоянных жилищах или землянках, однако главный их способ добычи пропитания, даже при наличии зачатков земледелия, оставался прежним – свойственным «бродячим инородцам». Единственным ограничением, накладываемым на них, был запрет на переход в земли других «инородцев» (Тобольскую губернию, а также в другие уезды Архангельской губернии и т. д.). Также, к примеру, если самоеды изъявляли желание осесть в тундре на своих землях, то для устройства быта они имели право на «безденежный отпуск казенного леса на домообзаведение и домашние надобности»³ в том же размере, что и архангельские крестьяне.

Примечательно, что если «инородцы» водворялись оседло, то они могли по своему выбору вступать в сословие крестьян или городских

жителей (получая при этом и соответствующие финансовые обязательства), а также записываться в гильдии «на установленных правилах безо всякого ограничения и стеснения»⁴. От отбывания воинской повинности они освобождались пожизненно, а при переходе в христианскую веру все их прежние права сохранялись.

Важно отметить, что ни в одном документе из проанализированных далее, за исключением современных нормативных правовых актов, «обратный переход» из сословий крестьян, городских жителей и т. д. в состояние «инородцы» не только никак не регламентировался, но и не упоминался вообще. Таким образом, можно сделать вывод о том, что возвращение «инородца» в общину или к ведению прежнего образа жизни не представляло собой никаких юридических затруднений.

К концу существования Российской империи понятие «инородцы» использовалось для обозначения ряда народов, населявших территорию нашей страны. «Исходя из географического принципа расселения инородцев следует выделить следующие группы: сибирские инородцы; чукчи Приморской области; дзонгорцы юго-восточной части Томской губернии; инородцы Командорских островов; самоеды Архангельской области; кочевые инородцы Ставропольской губернии; калмыки, кочующие в Астраханской и Ставропольской губерниях; киргизы Внутренней Орды, инородцы Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей; инородцы Туркестанского края; инородческое население Закаспийской области; горцы Кавказа» [5, с. 75].

«Северные» охотники Советского Союза: от «инородцев» до «малочисленных народов Севера»

С приходом советской власти понятие «инородец» постепенно было выведено из использования. Согласно статье 22 первой конституции молодой советской республики, признавались «равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение

¹ Канторович Я. А. Законы о состояниях (Св. зак. т. IX, изд. 1899 г., по Прод. 1906, 1908 и 1909 гг.). 2-е изд., знач. доп. Не-офиц. изд. СПб. : изд. юрид. кн. кл. «Право». 1911. С. 425.

² Там же.

³ Там же. С. 426.

⁴ Там же.

национальных меньшинств или ограничение их равноправия»¹.

В законодательно закрепленный список тогда вошло двадцать шесть народов, которые именовались «туземцы», «племена, населяющие северные окраины», «народности и племена северных окраин», «малые народности Севера» и так далее.

«На иерархической лестнице в национальной структуре “малые народности Севера” стояли за “просто народностями” ... Столь высокое статусное положение этой весьма немногочисленной группы народов объяснялось особенностями их этнического происхождения. В отличие от национальных групп и этнических меньшинств, все они формировались как этнические общности на местной аборигенной основе, были исконными, коренными жителями на своей территории» [3, с. 19].

Так, в «Правилах производства охоты, ее сроках и способах» (изданы Наркомземом в начале 1922 г.)² упоминаются «бродячие племена сибирских инородцев, тунгусов, ламутов, юкагиров и подобных им по быту племен, живущих добычей зверей и птиц». Статья 15 гласила, что: «В глухих местностях, как острова Ледовитого океана и тундры Севера и Северо-Востока, где добывание зверей и птиц является наряду с рыболовством единственным источником пропитания, соблюдение запретов, ... а также нижеуказанных сроков охоты, не обязательно. Настоящее исключение распространяется и на бродячие племена сибирских инородцев, тунгусов, ламутов, юкагиров и подобных им по быту племен, живущих добычей зверей и птиц, хотя бы они кочевали и за пределами вышеуказанных местностей». В отделе национальных меньшинств Народного Комиссариата по делам национальностей в 1922 г. был создан Полярный подотдел для управления туземными народами Севера, занимавшийся изучением быта, образа жизни малочисленных народов Севера и организацией управления ими, а также снабжения их необходимыми средствами производства, продовольствием, одеждой и так далее.

¹ Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901814437/> (дата обращения: 28.03.2023).

² Известия Центрального Комитета Всероссийского Союза Охотников и Центрохоты. М. 1922. № 20. С. 6–8.

В вышедшем в следующем году «Постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совнаркома “Об охоте” от 1 марта 1923 г.», говорилось о том, что правом охоты пользуются все граждане, достигшие совершеннолетия. В нем фигурирует «промысловое население в охотничьих промысловых районах»³ в уточнении о том, что «установленное настоящей статьей ограничение в отношении возраста не распространяется на промысловое население в охотничьих промысловых районах». Что именно подразумевалось под термином «промысловое население» не расшифровывалось. Однако имеется список промысловых районов.

Кроме того, в примечании к следующему пункту о выдаче удостоверений на право охоты и регистрации оружия уточнялось, что «промысловое население в охотничьих промысловых районах освобождается от обязанности выбирать удостоверение на право охоты»⁴. Перечень промысловых районов устанавливался Народным Комиссариатом Земледелия по соглашению с Народным Комиссариатом по делам Национальностей и Комиссией по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороне.

Комитет Севера, пришедший на смену «Наркомнацу» в 1924 г., просуществовал до 1935 г, выполнял, по сути, те же задачи: организация экспедиций для обследования быта народов Севера и проведения работ по охране их здоровья, содействовал созданию местных органов советской власти и культурно-просветительских организаций. Не оставались в стороне и вопросы охоты.

На просветительских плакатах того времени можно видеть улыбающихся представителей местных жителей, сдающих пушнину не перекупщикам, а на заготовительные пункты, объясненные картинками правила охоты и так далее.

Намерение молодого государства создать единый советский народ сказалось на «инородцах». Наглядно это можно видеть по описаниям экспозиции павильона «Охота и звероводство», построенного в 1939 г. для «Всесоюзной сельскохозяйственной выставки» (ВСХВ, а с 1959 г. «Выставки достижений народного хозяйства» –

³ Постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совнаркома «Об охоте» от 1 марта 1923 г. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3727#ELdbflT2xiHOBHtk/> (дата обращения: 20.07.2023).

⁴ Там же.

ВДНХ), утраченного в результате пожара в 2005 г. Попытка перехода к новой форме хозяйственной деятельности – организации колхозов и совхозов, отражалась внешней демонстрацией успехов. На стенде № 2 изображалось угнетение охотников малых народностей страны чиновниками, кулаками-скупщиками, местными князьками и шаманами в период царской России. Стенд № 3 показывал «расцвет» народов Севера после прекращения «угнетения»: кадры строительства новых северных городов, культурных баз и промышленных предприятий с примерами из жизни отдельно взятого тундрового колхоза, современного быта «охотников-националов»¹.

Следующий документ – «Примерные правила производства охоты и ведения охотничьего хозяйства на территории края, области, автономной республики», разосланные с письмом Главохоты РСФСР 14.03.1951 г. № 0276, не содержат искомым упоминаний, а все охотники разделяются на «охотников-промысловиков» и «любителей»².

В «Типовых правилах производства охоты, ведения охотничьего хозяйства и заготовки продукции на территории области, края, АССР. Утверждены Главохотой РСФСР 31.01.1957 г.» используется термин «граждане», а также «промысловое население». Важный нюанс: именно в этом документе появляется определение «граждане, принадлежащие к народностям, населяющим Северные окраины СССР, и проживающие там» (они освобождались от оплаты государственной пошлины)³.

В «Типовых правилах охоты 1961 г.» использовался новый термин «охотники из числа коренного населения, принадлежащие к народностям Севера»⁴. Этот документ впервые вносит слово «коренное» в определение этих групп людей.

¹ Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Павильон «Охота и звероводство»: Путеводитель. 1939. С. 10–11.

² Примерные правила производства охоты и ведения охотничьего хозяйства на территории края, области, автономной республики. Разосланы с письмом Главохоты РСФСР 14.03.1951 г. № 0276. ГААО. Ф. 4821. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 72–84.

³ Типовые правила производства охоты, ведения охотничьего хозяйства и заготовки продукции на территории области, края, АССР. Утверждены Главохотой РСФСР 31.01.1957 г. ЦГА РСФСР. Ф. 358. Оп. 3. Ед. хр. 745. Л. 1–11.

⁴ Письмо Главохоты РСФСР от 14.07.1961 г. № 1-76 «О Типовых правилах охоты в РСФСР» (приложение – Типовые правила охоты в РСФСР). ГААО. Ф. 4821. Оп. 1. Ед. хр. 243. Л. 149–171.

В Типовых правилах охоты в РСФСР (1 марта 1974 г.) также используется термин «охотники из числа коренного населения, принадлежащего к народностям Севера» и «коренное национальное население Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера».

С 1974 года охотники из числа коренного населения, принадлежащие к народностям Севера, могли пользоваться правом охоты «с 14-летнего возраста, независимо от вступления в общество охотников и без уплаты государственной пошлины, а правом безружейной охоты – независимо от возраста»⁵. При этом коренному национальному населению Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, разрешалось использование добытой охотой пушнины в личных целях (для изготовления одежды и других предметов быта), тогда как все прочие охотники обязаны были всю добытую пушнину сдавать государству.

«Типовые правила охоты в РСФСР, утвержденные приказом Главохоты РСФСР от 4 января 1988 г.» также используют словосочетание «к народностям Севера» и именно здесь появляется термин «малочисленный»: «малочисленным народам Севера в районах их проживания, а также коми, якутам, бурятам и народам других национальностей, проживающим в районах Севера и ведущим по производственной необходимости кочевой образ жизни, для обеспечения семьи питанием, охота разрешается в течение года во всех угодьях всеми орудиями лова и в порядке, установленном правилами охоты»⁶. С 1988 года охотники из числа коренного населения, принадлежащие к народностям Севера (всем народностям, по условиям проживания и без связи с их численностью) освобождались от уплаты государственной пошлины⁷.

Кроме того, охотники из числа малочисленных народов Севера также освобождаются от оплаты лицензий.

Освобождение от оплаты лицензий не распространяется на прочие народы Севера, не входящие в категорию «малочисленных».

⁵ Типовые правила охоты в РСФСР. Утверждены приказом Главохоты РСФСР от 01.03.1974 г. № 66 // Сборник нормативных актов по охране природы. М., 1978. С. 478–487.

⁶ Приказ Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете министров от 4 января 1988 г. N 1 «Об утверждении новых типовых правил охоты». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-glavokhoty-rsfsr-ot-04011988-n-1/> (дата обращения 15.07.2023).

⁷ Там же.

От реальных привилегий к неопределенности преференций

Действующий ФЗ 209 «Об охоте...» предполагает обязательное получение охотничьего билета для всех категорий граждан, желающих стать охотниками по достижению ими 18 лет (возраст достижения гражданской дееспособности), не имеющих непогашенной (неснятой) судимости за совершение умышленного преступления.

Современные нормативные правовые акты предписывают «учет интересов населения, для которого охота является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Статья 19 «Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности»¹. Согласно ей, специальным охотничьим правом пользуются лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинами», а также лица, «которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования».

Кроме того, эта категория лиц получила возможность добывать «иную дичь», к которой «относятся гагары, бакланы, поморники, чайки, крачки, чистиковые, отнесенные к охотничьим животным в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Также на них не распространяется запрет на охоту «на водоплавающую дичь на территории общедоступных охотничьих угодий, расположенной на расстоянии менее 15 километров вглубь материка от установленной береговой линии морей Северного Ледовитого океана и Берингова моря в границах Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, Красноярского края, Республика Саха (Якутия) и Карелия». Однако уже на

стадии подготовки документа Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, отмечал, что ряд его норм нуждается в корректировке [10, с. 33].

Следует отметить, что в соответствии с действующим в настоящее время законодательством для получения указанных преференций необходимо представить документальное подтверждение принадлежности к одной из указанных категорий населения: «КМНС» либо лиц, «которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования».

На практике сделать это сложно, а в некоторых случаях невозможно. Для получения отметки в охотничий билет «Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления»² набор необходимых действий законодательно не прописан. По этой причине судебная практика в этом вопросе «весьма неоднозначна» [10, с. 40].

Фактически для получения такой отметки «лицам, не относящимся к КМНС, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования» необходимо доказать, что человек не осуществляет никакой другой трудовой деятельности (не работает и не получает зарплаты), не получает пенсию или иное пособие от государства, а лишь «ведет традиционный образ жизни», получая основную часть средств к существованию исключительно за счет занятия охотой.

К примеру, представители прокуратуры обращаются в суды с требованием аннулирования отметки, так как лицо имеет доход от иного вида деятельности (включая пенсию), по причине чего охота не является «основой существования...» [10, с. 40].

¹ Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 N 209-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (дата обращения 23.07.2023).

² Приказ Минприроды России от 20.01.2011 «Об утверждении Порядка выдачи и аннулирования охотничьего билета единого федерального образца, формы охотничьего билета». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112040/ (дата обращения: 05.07.2023).

На практике данное требование невыполнимо по определению, поскольку «традиционный образ жизни» невозможен без комплексного использования ресурсов живой природы. В подтверждение тому «Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС», утвержденный Правительством Российской Федерации, включает в себя в числе прочего промысловую охоту (не любительскую!), переработку и реализацию охотничьей продукции, рыболовство и собирательство. Традиционная охота в этот перечень не включена [11, с. 11]. Промысловая же охота, согласно ст. 13 209-ФЗ, «осуществляется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на основании разрешения на добычу охотничьих ресурсов», выданного работнику юридического лица или индивидуального предпринимателя, выполняющему обязанности, связанные с осуществлением охоты и сохранением охотничьих ресурсов, на основании трудового или гражданско-правового договора (там же, ч. 2 ст. 20).

Данный «Перечень...» содержит и еще одно неразрешимое внутреннее противоречие: наряду с муниципальными районами и городскими округами он включает множество названий конкретных населенных пунктов без упоминания прилегающих территорий – сел, поселков, в границах которых любая охота, разумеется, запрещена¹.

Для представителей КМНС для получения отметки в охотничий билет необходимо предъявить документы, содержащие сведения о национальной принадлежности: свидетельства о рождении самих заявителей или их родителей, если в них была указана национальность, справки от общин и так далее.

Для категории «приравненных» лиц таких доказательств практически не существует, а использованное в законе «Об охоте» понятие «основы существования» не имеет нормативно закреплённого определения.

¹ Распоряжение правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года N 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями на 9 апреля 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902156317#6500IL/> (дата обращения: 05.07.2023).

Кроме того, множество вопросов вызывает определение объема добычи охотничьих ресурсов, необходимым для удовлетворения личного потребления».

Федеральный закон 209-ФЗ «Об охоте» в Статье 19 предусматривает возможность занятия охотой в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимым для удовлетворения личного потребления. Однако ряд подзаконных актов, изданных на его основе Министерством природных ресурсов Российской Федерации, делает практически невозможным прямое применение некоторых положений федерального закона, касающихся «традиционной охоты».

Так, например, приказ Минприроды России от 27 ноября 2020 г. N 981 «Об утверждении Порядка подготовки, принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов, внесения в него изменений и требований к его содержанию и составу», зарегистрированный в Министерстве юстиции Российской Федерации 11.12.2020 г., предусматривает установление лимита добычи охотничьих ресурсов «для ведения традиционной охоты КМНС на *территориях их традиционного природопользования*, образованных в соответствии Федеральным законом от 7 мая 2001 г № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Таким образом, право КМНС на занятие традиционной охотой «в объеме добычи ..., необходимым для удовлетворения личного потребления» необоснованно ограничивается как количественно (лимитом), так и географически, поскольку «территории традиционного природопользования» образованы далеко не во всех «местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС».

Не устранено также противоречие Статьи 19 209-ФЗ и «Правил охоты»², где в пп. 5.7 и 6 однозначно предписано, что разделка добытых охотничьих животных, транспортировка и реализация

² Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 N 209-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (дата обращения 23.07.2023).

продукции охоты разрешены только при наличии разрешения на добычу охотничьих ресурсов – документа, который представители КМНС иметь не обязаны.

Кроме того, в «Правилах охоты» установлены правила разделки и транспортировки охотничьей продукции. Они осуществляются с обязательным заполнением отрывного талона. А поскольку данный документ у представителя КМНС отсутствует, единственный остающийся для него путь, как это ни парадоксально, – кочевка к добытому зверю и его поедание на месте.

Как отмечает ряд исследователей, «на данный момент на законодательном уровне не существует реальных механизмов реализации прав КМНС, прописанных в ФЗ “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”» [12, с. 52]. «Аборигенное право на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни ... остается декларацией» [13, с. 21].

Сегодня охотничьи привилегии представителей КМНС не являются однозначными – резкое падение рентабельности охотничьего промысла, необходимость формального подтверждения своей принадлежности к КМНС, а также проблемы с транспортировкой и хранением оружия в условиях кочевого образа жизни (которые не являются темой данной статьи) – все это ставит под сомнение успешность исторического развития отечественного охотничьего законодательства в отношении КМНС и приравненных к ним групп людей. В силу упомянутых причин в ряде регионов охота уже утратила хозяйственное значение в среде КМНС, в лучшем случае превратившись в хобби [14].

По опубликованному в «Журнале Сибирского федерального университета» данным анкетирования представителей КМНС Красноярского края «46 % опрошенных респондентов, для которых охота и рыболовство являются единствен-

ными видами деятельности, оценили свой уровень доходов как «не хватает даже на самое необходимое» и 31 % как «хватает только на самое необходимое» [15, с. 1234].

Заключение

Как показал проведенный анализ, декларированное право коренных народов на неограниченную охоту является одним из претерпевших наименьшие изменения положений, отраженных в большинстве нормативных правовых актов сферы охоты.

Право «свободной охоты» для жителей отдаленных районов нашей страны было и остается крайне важной темой. На протяжении всего описываемого периода представители коренных малочисленных народов, согласно букве закона, в силу специфики своего образа жизни, находились в привилегированном положении по отношению к другим охотникам.

Однако на практике это не всегда соответствовало действительности. Если в отношении дореволюционной России, в противовес положениям о льготах, декларированным в нормативных актах того времени, существуют по большей части литературные свидетельства о притеснениях «инородцев», то современные нормативные правовые акты, регламентирующие сферу охоты, вследствие содержащихся в них противоречий, вносят прямые и явные ограничения их беспрепятственного доступа к природным ресурсам, которые зачастую являются важными для обеспечения их жизнедеятельности и сохранения традиционной культуры.

Любая традиционная культура – хрупкий организм, для утраты которого достаточно одного-двух поколений. Следует незамедлительно переработать законодательную базу по этому вопросу, иначе эта часть истории и культуры нашей страны может быть утрачена безвозвратно.

1. Зуев А. С. Характер присоединения Сибири в новейшей отечественной историографии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. Новосибирск, 1999. С. 124–136. URL: <https://zaimka.ru/zuev-siberia/> (дата обращения: 23.07.2023).

2. Романов Д. А. «Сибирское взятие» или добровольное вхождение: Присоединение Сибири к России в отечественной историографии // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2020. № 2 (2). С. 20–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sibirskoe-vzyatie-ili-dobrovolnoe-vhozhdenie-prisoedinenie-sibiri-k-rossii-v-otechestvennoy-istoriografii> (дата обращения: 23.07.2023).

3. Агаларханова А. Н. Национальная политика Российской Империи и Советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6 (26). С. 18–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21436313> (дата обращения: 28.03.2023).

4. Гоголева Т. С. Государственная политика в области традиционного хозяйства (историография вопроса) // Экономика региона. № 1 (13). 2008. С. 228–234. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11736869> (дата обращения: 25.07.2023).
5. Лиджиева И. В. Особенности системы управления инородцами в Российской империи в XIX – начале XX вв. // Политика и Общество. 2018. № 2. С. 74–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sistemy-upravleniya-inorodtsami-v-rossiyskoj-imperii-v-xix-nachale-xx-vv> (дата обращения: 28.03.2023).
6. Кряжков В. А. Право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование (на примере охоты) // Государство и право. 2016. № 11. С. 32–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27336800> (дата обращения: 23.07.2023).
7. Ананидзе Ф. Р. Правовое регулирование земельных и природоресурсных отношений коренных народов России: исторический опыт, проблемы, перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2000. № 1. С. 35–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9899791> (дата обращения: 24.07.2023).
8. Старцев А. В. Государственное регулирование охотничьего промысла в России в XVIII – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 152–156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-ohotnichiego-promysla-v-rossii-v-xviii-nachale-xx-v> (дата обращения: 26.07.2023).
9. Кряжков В. А. Дело о традиционной охоте, или Первый опыт защиты прав коренных малочисленных народов в Конституционном Суде России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 4 (131). С. 116–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39264500> (дата обращения: 23.07.2023).
10. Краев Н. В. О праве охоты коренных малочисленных народов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 10 (22). С. 32–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41226724> (дата обращения: 28.03.2023).
11. Яковлева Т. А. Правовое регулирование охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8 (200). С. 10–13. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_8_10
12. Анализ системы правового регулирования традиционного природопользования коренных малочисленных народов севера Ненецкого автономного округа / М. В. Быкова, В. И. Овчинникова, Г. Г. Осадчая, Т. Ю. Зенгина // Проблемы региональной экологии. 2021. № 2. С. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.24412/1728-323X-2021-2-52-61>
13. Тураев В. А. Охотничий промысел коренных малочисленных народов Дальнего Востока в условиях постсоветской трансформации (1990–2010) // Россия и АТР. 2021. № 4 (114). С. 12–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohotnichiy-promysel-korennyh-malochislennyh-narodov-dalnego-vostoka-v-usloviyah-postsovetskoy-transformatsii-1990-2010> (дата обращения: 23.07.2023).
14. Кириллова А. И. Трансформация охотничьего промысла у коренных народов Камчатки в 1920-х годах // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (57). С. 43–51. DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.57.6.004>
15. Копцева Н. П., Нагаева О. С. Традиционное хозяйство коренных малочисленных народов Севера в Красноярском крае: проблемы и перспективы развития // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 7. С. 1222–1239. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54201018> (дата обращения: 25.07.2023).

Статья поступила в редакцию 04.10.2023; одобрена после рецензирования 07.11.2023; принята к публикации 05.12.2023.

Об авторах

Миньков Сергей Иванович

кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова (610000, Российская Федерация, г. Киров, ул. Преображенская, д. 79), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5965-3535>, sergei_minkov@mail.ru

Цельхова Елизавета Константиновна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова (610000, Российская Федерация, г. Киров, ул. Преображенская, д. 79), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4347-1051>, huntingculture@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Zuev A. S. Kharakter prisoedineniya Sibiri v noveishei otechestvennoi istoriografii [The nature of the accession of Siberia in the latest Russian historiography]. *Evrasiya: kul'turnoe nasledie drevnikh tsivilizatsii. Vyp. 1. Kul'turnyi kosmos Evrazii = Eurasia: cultural heritage of ancient civilizations. Issue 1. Cultural space of Eurasia*, Novosibirsk, 1999, pp. 124–136. Available at: <https://zaimka.ru/zuev-siberia/> (accessed 23.07.2023). (In Russ.).

2. Romanov D. A. “Sibirskoe vzyatie” ili dobrovol'noe vkhozhdenie: Prisoedinenie Sibiri k Rossii v otechestvennoi istoriografii [“Siberian annexation” or voluntary joining: accession of Siberia to Russia in Russian historiography]. *Tul'skii nauchnyi vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie* = Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics, 2020, no. 2, pp. 20–28. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sibirskoe-vzyatie-ili-dobrovol'noe-vkhozhdenie-prisoedinenie-sibiri-k-rossii-v-otechestvennoy-istoriografii> (accessed 23.07.2023). (In Russ.).
3. Agalarkhanova A. N. Natsional'naya politika Rossiiskoi Imperii i Sovetskoi Rossii v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [National policy of the Russian Empire and the Soviet Russia towards the indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* = Humanities Research in the Russian Far East, 2013, no. 6 (26), pp. 18–26. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21436313> (accessed 28.03.2023). (In Russ.).
4. Gogoleva T. S. Gosudarstvennaya politika v oblasti traditsionnogo khozyaistva (istoriografiya voprosa) [State policy in the field of the traditional economy (the historiography of the issue)]. *Ekonomika regiona* = Economy of Regions, 2008, no. 1 (13), pp. 228–234. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11736869> (accessed 25.07.2023). (In Russ.).
5. Lidzheva I. V. Osobennosti sistemy upravleniya inorodtsami v Rossiiskoi imperii v XIX – nachale XX vv. [Peculiarities of the foreigner management system in the Russian Empire in the XIX – early XX centuries]. *Politika i Obshchestvo* = Politics and Society, 2018, no. 2, pp. 74–82. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sistemy-upravleniya-inorodtsami-v-rossiyskoy-imperii-v-xix-nachale-xx-yy> (accessed 28.03.2023). (In Russ.).
6. Kryazhkov V. A. Delo o traditsionnoi okhote, ili Pervyi opyt zashchity prav korennykh malochislennykh narodov v Konstitutsionnom Sude Rossii [The case of traditional hunting, or the first experience of protection of the rights of indigenous peoples in the Russian Constitutional Court]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* = Comparative Constitutional Review, 2019, no. 4 (131), pp. 116–130. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39264500> (accessed 23.07.2023). (In Russ.).
7. Ananidze F. R. Pravovoe regulirovanie zemel'nykh i prirodoresursnykh otnoshenii korennykh narodov Rossii: istoricheskii opyt, problemy, perspektivy [Legal regulation of the land-and natural resources relation among Russia's indigenous peoples: historical experience, problems, perspectives]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* = RUDN Journal of Law, 2000, no. 1, pp. 35–45. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9899791> (accessed 24.07.2023). (In Russ.).
8. Startsev A. V. Gosudarstvennoe regulirovanie okhotnich'ego promysla v Rossii v XVIII – nachale XX v. [Government regulation of hunting in Russia in the 17th – early 20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Journal, 2015, no. 400, pp. 152–156. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-okhotnich'ego-promysla-v-rossii-v-xviii-nachale-xx-v> (accessed 26.07.2023). (In Russ.).
9. Kryazhkov V. A. Pravo korennykh malochislennykh narodov na traditsionnoe prirodopol'zovanie (na primere okhoty) [The right of indigenous people to traditional lands (for example hunting)]. *Gosudarstvo i pravo* = State and Law, 2016, no. 11, pp. 32–42. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27336800> (accessed 23.07.2023). (In Russ.).
10. Kraev N. V. O prave okhoty korennykh malochislennykh narodov [Hunting rights for indigenous people]. *Gumanitarnye aspekty okhoty i okhotnich'ego khozyaistva* = Humanitarian Aspects of Hunting and Hunting Economy, 2019, no. 10, pp. 32–53. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41226724> (accessed 28.03.2023). (In Russ.).
11. Yakovleva T. A. Pravovoe regulirovanie okhoty v tselyakh obespecheniya vedeniya traditsionnogo obraza zhizni i osushchestvleniya traditsionnoi khozyaistvennoi deyatel'nosti [Legal regulation of hunting in order to ensure the conduct of a traditional lifestyle and the implementation of traditional economic activities]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* = Law and State: The Theory and Practice, 2021, no. 3 (11), pp. 10–13. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_8_10
12. Bykova M. V., Ovchinnikova V. I., Osadchaya G. G., Zengina T. Y. Analiz sistemy pravovogo regulirovaniya traditsionnogo prirodopol'zovaniya korennykh malochislennykh narodov severa Nenetskogo avtonomnogo okruga [Analysis of the legal regulation system of traditional environmental management of the indigenous minorities of the north in the Nenets Autonomous District]. *Problemy regional'noi ekologii* = Regional Environmental Issues, 2021, no. 2, pp. 52–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/1728-323X-2021-2-52-61>
13. Turaev V. A. Okhotnichii promysel korennykh malochislennykh narodov Dal'nego Vostoka v usloviyakh postsovet'skoi transformatsii (1990–2010) [Hunting by the indigenous peoples of the Far East during the post-soviet transformation (1990–2010)]. *Rossiya i ATR* = Russia and the Pacific, 2021, no. 4 (114), pp. 12–27. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/okhotnichiy-promysel-korennykh-malochislennykh-narodov-dal'nego-vostoka-v-usloviyah-postsovet'skoy-transformatsii-1990-2010> (accessed 23.07.2023). (In Russ.).
14. Kirillova A. I. Transformatsiya okhotnich'ego promysla u korennykh narodov Kamchatki v 1920-kh godakh [Transformations of traditional hunting among Kamchatka's indigenous peoples in 1920-s]. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Surgut State Pedagogical University Bulletin, 2018, no. 6 (57), pp. 43–51. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.57.6.004>
15. Koptseva N. P., Nagaeva O. S. Traditsionnoe khozyaistvo korennykh malochislennykh narodov Severa v Krasnoyarskom krae: problemy i perspektivy razvitiya [Traditional economy of indigenous peoples of the north in the Krasnoyarsk Krai: problems and opportunities of development]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2023, no. 16 (7), pp. 1222–1239. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54201018> (accessed 25.07.2023). (In Russ.).

The article was submitted 04.10.2023; approved after reviewing 07.11.2023; accepted for publication 05.12.2023.

About the authors

Sergey I. Minkov

Ph. D. (Agriculture), Leading Researcher, Russian Research Institute of Game Management and Fur Farming named after Professor B. M. Zhitkov (79 Preobrazhenskaya St., Kirov, 610000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5965-3535>, sergei_minkov@mail.ru

Elizaveta K. Tselykhova

Ph. D. (Philology), Senior Researcher, Russian Research Institute of Game Management and Fur Farming named after Professor B. M. Zhitkov (79 Preobrazhenskaya St., Kirov, 610000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4347-1051>, huntingculture@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.